

31. Максимов, П.Н. Архитектурные обмеры: пособие по фиксации памятников архитектуры / П.Н. Максимов, С.А. Торопов. – М.: Изд. и тип. Академии Архитектуры СССР, 1949. – 151 с.
32. Натурные исследования памятников архитектуры. Предварительные работы. Обмеры. Зондажи, шурфы. Оформление документации: Метод. рекомендации проект. ин-т по реставрации пам. истории и культуры «Спецпроектреставрация» / Сост. Е.Ю. Барановский. – М.: Спецпроектреставрация, 1993. – 50 с.
33. Методика реставрации памятников архитектуры / ЦНИИ теории и истории арх-ры; А.С. Алтухов [и др.]; под общ. ред. Е.В. Михайловского. – М.: Стройиздат, 1977. – 168 с.
34. Кальнин-Михайловская, Л.А. Охрана и изучение памятников архитектуры / Л.А. Кальнин-Михайловская // Практика реставрационных работ. – М., 1950. – С. 13–46.
35. Консервация и реставрация памятников и исторических зданий / П. Гаццолла [и др.]; пер. с фр. Н.И. Суходрев и Ж.С. Розенбаума. – М.: Стройиздат, 1978. – 320 с.
36. Методика реставрации памятников архитектуры / ЦНИИ теории и истории арх-ры; А.С. Алтухов [и др.]; под общ. ред. Е.В. Михайловского. – М.: Стройиздат, 1977. – 168 с.
37. Охрана памятников истории и культуры: сб. документов. / Введ. д-ра ист. наук, проф. Л.Г. Бескровного. – М.: «Сов. Россия», 1973. – 191 с.
38. Ранинский, Ю.В. Основы сохранения памятников архитектуры в преемственном развитии ансамбля / Ю.В. Ранинский. – М.: МАРХИ, 1980. – 90 с.
39. Borusiewicz, W. Konserwacja zabytków budownictwa murowanego / W. Borusiewicz. – Warszawa: Wyd. Arkady, 1971. – 228 s.
40. Каштоўнасці мінушчыны-2: Праблемы захавання архітэктурнай спадчыны савецкага перыяду: Матэрыялы канферэнцыі. Мінск, 12 лістапада 1998 г. / пад рэд. С. Марцэлева. – Мн.: Лекцыя, 1999. – С. 77–165.
41. Пастанова Вярхоўнага Савета Рэспублікі Беларусь Аб увядзенні ў дзеянне Закона Рэспублікі Беларусь «Аб ахове гісторыка-культурнай спадчыны». – Мн., 1992. – 52 с.
42. Тарасаў, С.В. Полацк IX–XVII стст.: Гісторыя і тапаграфія / С.В. Тарасаў. – Мн.: Беларуская навука, 1998. – 183 с.
43. Ткачоў, М.А. Абарончыя збудаванні заходніх зямель Беларусі XIII–XVIII стст. / М.А. Ткачоў. – Мн.: Навука і тэхніка, 1978. – 144 с.
44. Трусов, О.А. Памятники монументального зодчества Белоруссии XI–XVIII вв. / О.А. Трусов. – Мн.: Наука и техника, 1988. – 160 с.
45. Адамовіч, С.Ф. Дамініканскі кляштар у Навагрудку / С.Ф. Адамовіч, А.М. Кушнярэвіч // Весці Акад. навук Беларусі. Сер. гуманітар. навук. – 1994. – № 4. – С. 78–85.
46. Дзярновіч, А., Калнін В. Гісторыка-археалагічныя даследаванні бярозаўскага кляштара картузаў / А. Дзярновіч, В. Калнін // 3 глыбі вякоў: Наш край. – Мн., 1992. – С. 120–149.
47. Кушнярэвіч, А.М. Архітэктурна-археалагічнае даследаванне Францыскаўскага кляштара XVI–XVIII стст. у Гальшанах / А.М. Кушнярэвіч // Весці АН Беларусі. Сер. гуманіт. навук. – 1993. – № 3. – С. 64–68.

Материал поступил в редакцию 17.01.12

KOLOSOVSKAYA A.N. Historic archive and bibliographic researches for historical objects restoration (example of catholic monasteries of Belarus in XVII–XVIII centuries)

Exact historical data on architecture of Catholic monasteries of Belarus are necessary for use of results of research work not only at restoration, but also at erection of new objects in the new town-planning environment. The purpose of given article is to fill knowledge on researches of Catholic monastic complexes and to define the works having historical or practical interest for researchers and restorers of stone cult buildings.

Today there is a set of books and articles on various questions of restoration, including work on stories of restoration with the extensive bibliography. The restoration history, restoration works, their features and problems are considered only for the general systematization of the literature, these questions are a subject for independent and extensive researches.

As a whole we will notice that for development of concrete methods of restoration of stone cult constructions it is necessary to consider objects of such class in many directions where the scientific base includes the historical inquiry on a monument with historical archival and bibliographic research.

УДК 726.712.025.4(476.7)

Воробей А.В.

МОНАСТЫРЬ БЕРНАРДИНОК НА ГОСПИТАЛЬНОМ ОСТРОВЕ БРЕСТСКОЙ КРЕПОСТИ

Брест (Берестье, Брест-Литовск, Брест над Бугом) – один из древнейших городов в восточнославянских землях. В 17 веке состоял из трех частей: замка, «места» и «Замуховечья». На Госпитальном острове находился замок и южное предместье города – Замуховечье. Основу планировочной структуры Замуховечья составляли площадь, примыкающая к замку и расходящиеся от нее улицы: Луцкая или Волынская и монастырская. Архитектурными доминантами площади, определявшими ее облик, являлись бернардинские монастыри и Спасская церковь.

Бернардинцы – монахи реформированной ветви монашеского ордена францисканцев на Беларуси, Литве и Польше. Главной целью бернардинцев на Беларуси была миссионерская работа и пастырская деятельность. На Беларуси действовали четыре женские монастыря бернардинок: в Бресте, Гродно, Минске и Слониме. При монастырях бернардинцев работали школы, каждый монастырь имел библиотеку; в брестском бернардинском монастыре была аптека. После присоединения Беларуси к Российской империи влияние бернардинцев постепенно уменьшилось и почти все их монастыри

прекратили деятельность в 1860-е годы.

Деревянный монастырь бернардинок был основан в 1624 г. [1, С. 115] на участке, где впоследствии были выстроены каменные здания того же ордена. Сооружен напротив монастыря бернардинцев на Волынском предместье [2, С. 121]. Фондатором была Гелена Копцювна (из рода Дольских) [2, С. 121].

Монастыри бернардинок и бернардинцев Бреста – единственные сооружения этого ордена в Беларуси, образующие ансамбль организованный вокруг площади [1, стр. 116]. Фасады костелов монастырей замыкали площадь за Бернардинским мостом через Мухавец и служили гигантским обрамлением дороги ведущей в Волынь. В других городах (Гродно, Слониме) оба бернардинских монастыря стояли независимо один от другого и даже рядом расположенные (Минск) не образовывали подобного комплекса (рис. 1). В других городах (Минске, Слониме) оба бернардинских монастыря стояли независимо один от другого и даже рядом расположенные (Минск) не образовывали подобного комплекса.

Воробей Андрей Владимирович, ст. преподаватель кафедры архитектурного проектирования и рисунка Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БрГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.

Строительство и архитектура

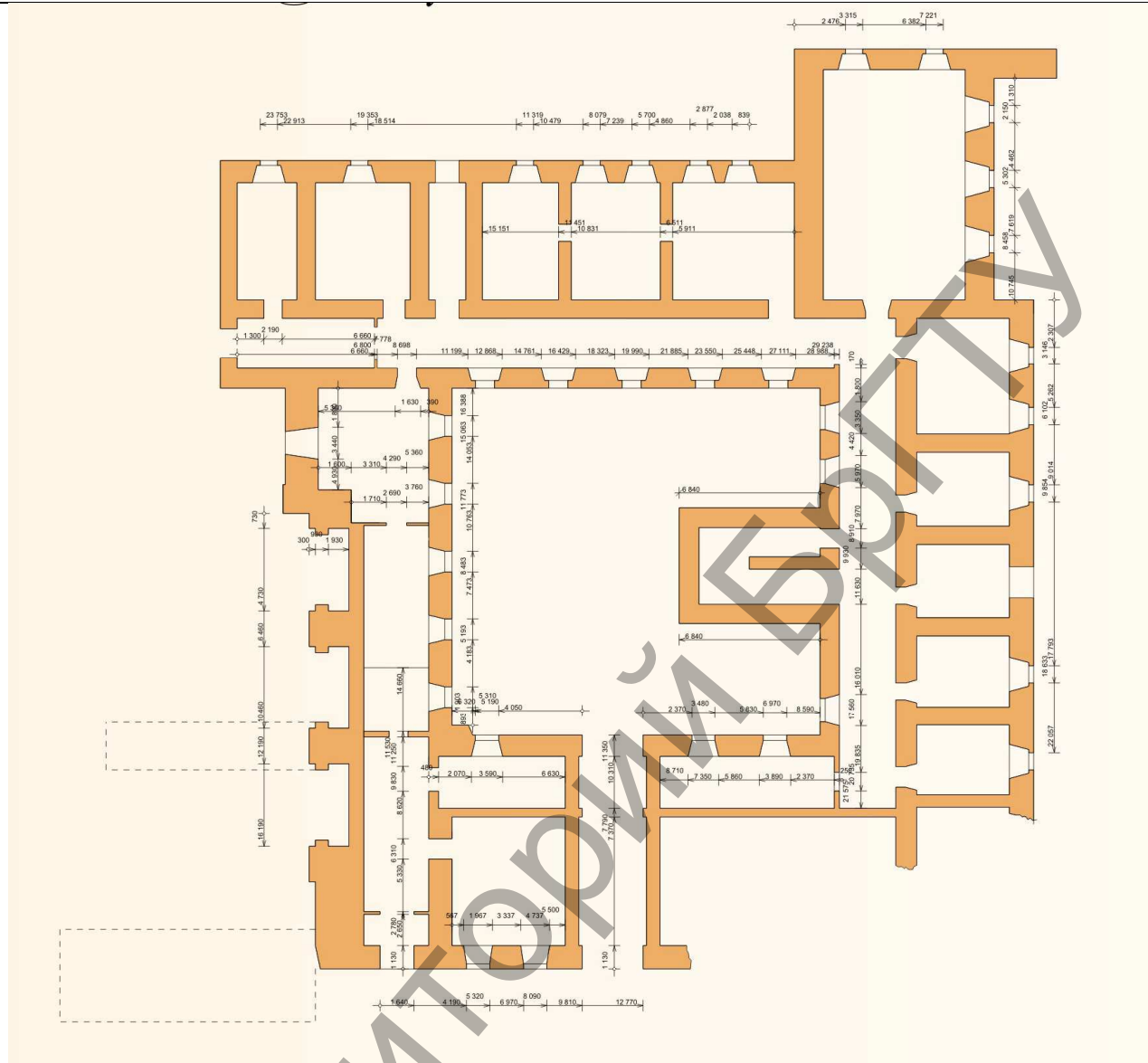

Рис. 1. Обмерные чертежи

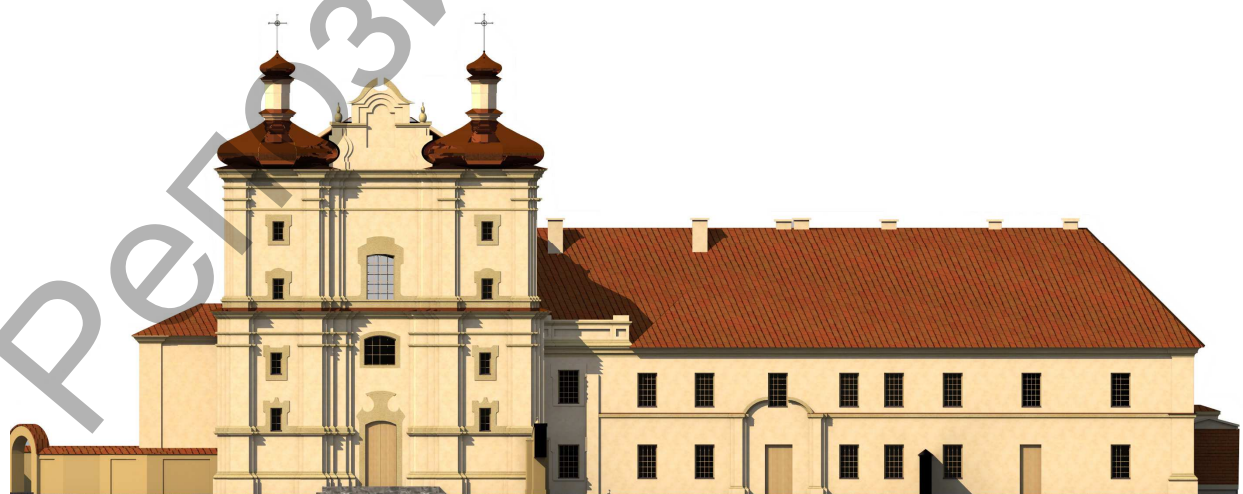

Рис. 2. Главный фасад

В камне первым был возведен в 1750 г. костел монастыря бернардинок [1, С. 115]. Каменный однефный костел перекрыт цилиндрическим сводом, распор которого сдерживают устои [1, С. 115]. Каменный однефный костел перекрыт цилиндрическим сводом,

распор которого удерживает устои. По форме кривой свод – полуциркульный, им перекрывается пролет равный 9,3 метра. Свод опирается на параллельно расположенные стены с контрфорсами (контрфорс – в архитектуре утолщение или выступающая часть сте-

ны, противодействующая силе бокового распора арки или свода, как отмечено В.Г. Власовым в «Иллюстрированном художественном словаре»). Толщина на стены до отметки 8,7 м составляет 2,67 м (согласно обмерам). Выше толщина стены принята 1,3 м (аналогично толщине стены монастыря). Нижняя часть каждой стены прорезана тремя нишами глубиной 1,92 м с арочным завершением (согласно обмерам). В нишах располагались боковые алтари. Арки ниш передают нагрузку от стен и черепичной кровли на устои. Такое конструктивное решение позволяет равномерно рассредоточить распор от свода и кровли на устои и создать в интерьере ниши для алтарей, имитирующие подобие двух дополнительных нефов.

Устои храма раскрепованы группами пилястр. Конструктивно стены – контрфорсы имели довольно интересное решение. Наружная раскреповка стен костела (спаренные пилястры) имела свои небольшие контрфорсы высотой ориентировочно до 0,5–0,6 метра (фото №1, немецкий снимок 1915 года). Подобные конструктивные решения (восприятие распора внутренними устоями) редко употреблялось в однонефных храмах Беларуси [2, С. 115]. Внутренние устои были обработаны группами пилястр зрительно поддерживающих соответственно им расчлененный подпружными арками цилиндрический свод. Согласно таблице 2.7 [3, С. 21] цилиндрическим полукруглым сводом перекрываются пролеты 8–12 метров. Толщина перекрытия кратна кирпичу – 250мм, подпружные арки располагаются через 2000 мм и их сечение составляет 380х380 мм. В костеле толщина свода составляла 300мм – по аналогии с перекрытиями монастыря, а подпружные арки были спарены и поэтому располагались через 4000мм (согласно обмерам). Сечение подпружных арок было 280х570 мм (расчет из обмера пилястр устоев). Для усиления прочности конструктивной системы (устой – подпружная арка) в подвале была устроена монолитная связь между противоположными устоями. Монолитный бутовый фундамент в подвале здания костела прочно связывал устои противоположенных стен (указано на разрезе фиксационных чертежей [2, С. 122]) и в натуре сохранилась данная связь между центральными устоями храма (см. обмерные чертежи). Данная конструктивная система не позволяла раскрываться трещинам на потолке.

Фото 1

Стропильная система костела была выполнена в виде арочных стропильных пар. Данная строительная система позволяет перекрывать пролет шириной до 15–20 м. При применении для покрытия черепицы пазовой строчной (марсельская плоская) угол наклона кровли составляет 31–45° (60–100%), а обрешетка устраивается сечением 60х60 мм, через 250 мм. Согласно таблице 2.8 [3, С. 48]. Арочная строительная системы была установлена на мауэрлат, утопленный в несущей стене в V-образное углубление, что позволяет передавать нагрузку вертикально вниз и распределять её на контрфорсы.

Костел был построен в то время, когда в архитектуре на территории Великого княжества Литовского господствовало стилистическое направление, известное в литературе под названием «виленское барокко». Для храмов этого течения зодчества характерны высокие, ажурные башни, расчлененные многочисленными раскреповками. Костел брестских бернардинок имеет башни на фасаде, но они не получили очертаний присущих «виленскому барокко». Башни близкого ему по композиции иезуитского костела в Юровичах (1746 г.) тоже были невысокими. Надо полагать, что в южной Беларуси «виленское барокко» проявилось лишь в усложнении членения фасада, без существенного изменения общего силуэта храма. Невысокие башни главного северного фасада разбиты на два яруса многократно раскрепованными антаблементами, которые поддерживаются сгруппированными пилястрами. Ярусы соответствуют по высоте стенам и своду костела. Вертикальные элементы тянутся от подножия костела, благодаря чему башни ясно читаются на фасаде. Они не обладают динамикой архитектуры свойственной зодчеству севера Беларуси, однако придают характерный облик небольшому костелу [1, С. 116].

Выше уже упоминалось о своеобразии архитектуры белорусского Полесья. Ей присущи черты сарматизма – тяжеловесность, приземистость. На фиксационных чертежах фасада монастыря бернардинцев (архивные материалы) заметно влияние сарматского стиля – мощные раскрепованные пилястры первого яруса, уменьшение высот отдельных частей храма от яруса до яруса. Влияние сарматской архитектуры сказывается и на фасаде костёла бернардинок. На фото №1 (немецкая фотография, 1915) виден сохранившийся карниз на боковом фасаде костёла. Он массивен, на нём чувствуется отпечаток «тяжеловесности» – черты, присущей сарматской архитектуре. Эти черты встречаются в архитектуре в Бресте даже в XX веке – массивные сарматские колонны в особняках тридцатых годов.

Интерьер храма производил, как и фасад, впечатление богатства. Его внутренние пилоны были обработаны группами пилястр, зрительно подчеркивающих соответственно им расчлененный подпружными арками цилиндрический свод. Большой, позолоченный из резного дерева главный алтарь в пресбитерии дополняли так же резные из дерева алтари, размещенные у пилонов. Слева от пресбитерии находилась сакристия. Пол перед большим алтарем был деревянный, в остальных частях – кирпичный.

Каменный монастырь бернардинок был построен позднее костёла, в 1871 г. Он очень близок к монастырю бригидок в Гродно, также имеющему однонефный костёл (1642–1651) и двухэтажный монастырь с внутренним двором. Монастырь Бреста был перекрыт сводами в обоих этажах. Квадратный внутренний двор занимал садик. В первом этаже к пресбитерии примыкала исповедальня для монахинь. Во время службы обитательницы монастыря, невидимые для прихожан, находились на хорах над главным входом в храм, связанных коридором со вторым этажом монастыря. В первом этаже монастыря размещались наиболее важные помещения: приёмная, келья настоятельницы, трапезная. На втором этаже располагалось 13 монашеских келий [1, С. 116].

В 1831 году женский бернардинский монастырь был закрыт [4, С. 165]. В это время были проведены офицерами генерального штаба обмеры всех сакральных сооружений Брест-Литовска для приспособления их под нужды военного ведомства. В связи со строительством на месте города крепости. Монастырь был приспособлен под кадетский корпус, существовавший с 1842 по 1863 годы.

Монастырский комплекс был превращён в сооружение казарменного типа с претензией на стиль имперского классицизма. Здание костёла было перестроено в трёхэтажный корпус с треугольным

фронтоном. На уровне третьего этажа ниша, образованная башнями бывшего костёла имела арочное завершение. Рустиком были обработаны первый этаж и углы трёхэтажного корпуса. Под фронтоном через весь фасад проходил дорический фриз (триглифон). В бывшем монастырском комплексе была заменена стропильная система и высота кровли значительно уменьшилась [РГВИА ф. 13126, оп 20, д. 132, л. 1].

Больше всего пострадал монастырь в 1915 г. при отступлении русских войск из Брест-Литовска. Вот выдержка из рапорта коменданта крепости генерал-лейтенанта от артиллерии В.А. Лайминга на имя русского императора: «Цитадель сожжена, город ранее очищенный от жителей, сгорел в ночь с 12-го на 13-е августа. Мосты взорваны». Здание бывшего костёла полностью выгорело внутри и представляло собой только голый каменный остов (осыпалась даже известково-песчаная штукатурка). Это повлекло за собой дальнейшее разрушение стен бывшего костёла и в межвоенный период 1920–1939 гг. руины были снесены а остатки монастырского комплекса приспособлены под столовую.

В качестве столовой бывший монастырь использовался и в 50–70-е гг. прошлого века. Это спасло его от окончательного уничтожения.

От монастырского комплекса сохранился только первый этаж со сводчатыми перекрытиями. Стены поднимаются местами выше карниза, опоясывающего фасады здания по уровню первого этажа. Своды перекрытия монастыря имеют визуальное разрушение только в 2х местах: часть свода разрушена в галерее, примыкающей к кельям монахинь (порядка 2 м², разрушена стена галереи выходящая во внутренний дворик – разрушения незначительны) и в аварийном состоянии находится свод в помещении примыкающем к приёмной настоятельницы (в настоящее время – это большой арочный вход во внутренний дворик монастыря, а первоначально это помещение сообщалось только с обходной галереей монастыря. Разрушена келья настоятельницы и приемная.

От костёла сохранилась только его западная стена, одновременно являющаяся и стеной монастырского здания. На стене уцеле-

ли фрагменты интерьера храма – арочные ниши – алтари. На пилястрах арочных проемов сохранились аутентичные карнизы и база выполненная в 20-30 гг. прошлого века, во время перестройки госпиталя под столовую. На фасаде разрушенного монастырского корпуса сохранился аутентичный карниз. Для выкружки был применен ленточный кирпич. В монастырской кладке применялся кирпич размером 280x145x70 мм, а в кладке арок и сводов – кирпич размером 300x145x70 мм.

Визуальное обследование руин монастыря показало, что необходимо снять от трех до пяти рядов разрушенной кирпичной кладки стен. Сохранность сводчатых перекрытий составляет примерно 90% от площади всех перекрытий. Для точного определения состояния конструкции требуется их вскрытие в виде шурфов или зондажей, позволяющая установить состояние кладки фундаментов, стен, перекрытий.

Обмеры, произведенные офицерами генерального штаба Гродненской губернии в 1831 году и качество их, позволяют восстановить комплекс монастыря бернардинок по состоянию на 1831 год.

Руины монастыря бернардинцев – единственное, что сохранилось от Бреста XVIII–XIX вв. Реставрация монастыря бернардинок и сегнация на местности плана монастыря бернардинцев бернардинцев дает возможность представления о архитектурном ансамбле, бывшем на Волынском предместье. Реставрированный ансамбль предлагается включить в архитектурно-археологический заповедник «Старое Замухавечье».

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Квитницкая, Е.Д. Монастыри Бреста XVII – XVIII вв. // Архитектурное наследие. – № 27. – М., 1979. – 165 с.
2. Страчаная спадчына / Т.Х. Табрусь, А.М. Калугин, Ю.В. Чантурия. – Мн., 2003. – 210 с.
3. Будивильны конструи церков / Г. Шевчук – Львів, 1998. – 150 с.
4. Каталикия храмы на Беларусі / А.М. Кулагин. – Мн., 2001. – 176 с.

Материал поступил в редакцию 16.01.12

VOROBAY A.V. Orthodox theological center of Belarus: trends and prospects

The article is devoted to the restoration of the Bernardine monastery complex – the only structures surviving from the medieval Brest.

The development of tourism on the basis of historical and cultural heritage is one of the priorities of state policy.

The author has carried out work for the Study of the surviving archival materials, and similar systems in our country. In the study, measurements were made with the subsequent performance of graphics drawings. Made photographic images of monastic buildings. The result of this work is the reconstruction of facades Bernardine monastery complex on the island hospital.

УДК 726.71 (476) (091)

Ожешковская И.Н.

СТИЛИСТИКА АЛТАРНОЙ ПРЕГРАДЫ ВИТЕБСКОГО УСПЕНСКОГО СОБОРА II-ОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII – НАЧАЛА XIX ВВ. (по материалам архивных исследований)

Введение. Успенский собор мужского базилианского монастыря занимает особое место в истории архитектуры Витебска. Возведенный под руководством Иосифа Фонтаны III, собор относится к известным в Беларуси купольным храмам, и «является в архитектурном отношении одним из красивейших храмов города» [1, с. 2]. Возведение каменного Успенского собора относится к 1743 г., а первое упоминание – 1406 г. [2, с. 354]. Выявление архитектурной типологии храма и стилистических особенностей рассматривается у многих исследователей: Слюньковой И.Н., Габрусь Т.В., Ротко И., Ярошевича А.А., Боберского В. и др. До сих пор малоизученным остается внутреннее устройство храма.

В 1720 г. все униатские монастыри были включены в состав базилианского ордена, что повлекло за собой латинизацию обрядов [3, с. 401]. Новый орден базилиан, статут которой был утвержден в 1617 г.

[4, с. 31], не мог не использовать в своем арсенале многовековые архитектурно-строительные традиции монахов-католиков. Самыми близкими по духу для базилиан оказались иезуиты, принявшие активное участие в его организации.

Западноевропейские тенденции сильно повлияли на строительство базилиан, в том числе это сказалось и на архитектуре Успенского собора. Известный по учебным программам по архитектуре в иезуитских коллегиях прием устройства вдоль боковых нефов двух симметричных рядов капелл был использован в организации внутреннего пространства храма [3, с. 467]. Первоначально алтарь собора, как в католическом храме, не был закрыт алтарной преградой. За ним была расположена алтарная наставка [5, с. 55]. Лишь в одном источнике алтарная наставка трактуется как каменный иконо-

Ожешковская И.Н., ст. преподаватель кафедры теории и истории архитектуры Белорусского национального технического университета.

Беларусь, БНТУ, 220013, г. Минск, пр. Независимости, 65.